

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

МѢСТНО-ГУБЕРНСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Дѣятельность городовъ нынѣшней Вологодской губерніи въ смутное время.

(1608 — 1612 г.)

30-го Октября 1608 года Ярославскій воевода князь Федоръ Петровичъ Барятинскій, послалъ изъ Ярославля въ Вологду боярскаго сына Ивана Карачурина и посадилъ лучшихъ людей Ульяна Зодотарова съ товарищами, писать тамошнему воеводѣ Никитѣ Михайловичу Пушкину и дьяку Рахманову Макарьевичу Воронову, чтобы они, съѣздя припрѣчь Ярославцевъ, добились челомъ государю, царю и великому князю Дмитрію Ивановичу в крестъ ему подѣловали. Вмѣстѣ съ тѣмъ овъ приказывалъ поставити мѣсто сканьвати на Вологдѣ всякихъ людей, что Государь Дмитрій Ивановичъ пожаловалъ ихъ, Ярославцевъ, холоповъ своихъ, царскимъ великимъ жалованьемъ в вѣны ихъ отдѣлъ имъ.

Еще раньше этого получивъ не однократную угрозу отъ „воровъ“—разорить всю Вологду и теперь узнавъ изъ письма Барятинскаго про походы, будто бы оказавшія Ярославцамъ пѣз-за ихъ рѣшительнаго перехода на сторону Тушинскаго царя, Пушкинъ и Вороновъ разсудили за лучшее при тогдашнихъ обстоятельствахъ—прислугу самозванцу (*) и черезъ пять дней отвѣчали въ Ярославль, что они ходили съ грамотою къ своему архіепископу (которымъ былъ въ Вологдѣ съ 1604 года Юсафъ II), читали ее всѣмъ людямъ вслухъ и сами, подѣловавъ крестъ, начали приводить по кресту и дворянъ, дѣтей боярскихъ и посадскихъ людей, а также и въ уѣздъ послали: а 10 Нюбря изъ Ярославля ѣхали съ повинными челобитными къ самозванцу Вологжане двѣта боярскіе Семень Челѣвъ, Василій Квѣтинъ, да Ратманъ, да Михайло Розоваринъ, да посадскіе люди Якушъ Щелкуновъ съ товарищами 9 человекъ, да Сибирскихъ казаковъ 5 человекъ.

Нельзя точно сказать, чѣмъ руководились Пушкинъ и Вороновъ поступая такъ; относительно же побужденій Барятинскаго сохранилось его собственное показаніе въ письмѣ его къ Савитѣ, который былъ у самозванца однимъ изъ первыхъ по немъ лицъ „Ярославль“, пишетъ Барятинскій,—„подъ его царскую (т. е. самозванцеву) руку мы привели, да и на Вологду отъ себя иссла: в тамъ, меня послушавъ, крестъ ему цѣловали. Такъ тебѣ-бы господине, надо мною сканьваться: упрощавъ у государя побѣстѣе, что то писано въ челобитныхъ.“ По послѣдующей дѣятельности Вологодскаго воеводи вѣрнѣе будетъ заключать, что въ своемъ поступкѣ онъ руководился не столь ясно-эгоистическими соображеніями: онъ понималъ, что сопротивленіе не можетъ помочь Вологжанамъ, а только ожесточитъ врага, тогда какъ припрѣчь Ярославля показавши, что добровольная пріятя самозванцу спасла этотъ городъ отъ разоренія и кровопролитія, между тѣмъ другіе города (Тверь, Псковъ и др.). Не смотря на храброе сопротивленіе, были не только взяты,

(*) Исаакъ Масса, голландскій торговый агентъ, бывшій во время описываемыхъ событій въ Вологдѣ, сообщать по возвращеніи въ Голландію, расказъ его въ большинствѣ вѣренъ исторически: а относительно Вологды болѣе детально быть принимаемъ, какъ расказъ очевидца событій: собственныя имена мѣстамъ неизмѣны. Сочиненіе писано на голландскомъ языкѣ, а въ русскомъ переводѣ издаво Археогрфическ. Комиссіею. О преходѣ Вологжанъ тѣмъ сообщается Масса: „Почти въ шесть миль отъ Ярославля, по дорогѣ въ Вологду, дѣлаю село Романовское. Здѣсь находились вологодскіе отпички, оставшіеся вѣрными Москвѣ. Протавъ нахъ въ главное лагерь матежниковъ отправилъ отрядъ полъ начальствомъ одного пана, которому велѣно было рубить приверженцевъ Москву и завлѣтъ Вологду, а жетель ея сканьватъ на сторону Дмитрія. Тимшевичъ однако былъ такъ побитъ Вологжанами, что два вѣстшника и два дождя рѣла въ вѣнокъ до Ярославля, съезда матежники три рѣла послалъ гонимы въ Вологу уговаривать жителей перейти на сторону Дмитрія, в случѣ же отказъ проманилъ вѣстъ нахъ вѣстъ изъ дѣтныи Это заставило жителей Вологды прислать Дмитрію.“—Можетъ быть, упоминаемое здѣсь село Романовское есть село Давыдовское въ 60 верстахъ отъ Ярославля. Масса дѣло вѣстъ рубитъ точно теми селами: Тимшевичъ у него называетъ Катковичевъ. Усташъ—Усташа рѣчка Вологды въ Вологдѣ. Златовѣвъ в др.

по еще и разграблена. Эти соображенія могъ имѣть въ виду Пушкинъ и расчитано не ступать на борьбу съ сильными протави, сохранивъ связи Вологды, бытія поспѣшныи отечеству воездѣтій, какъ это видно изъ письма Пушкинъ тогда еще не узналъ, что въ Ярославль привалило по 18 рублевъ съ сохи, что въ товары у торговыхъ людей переискали и отсылають въ Тушво.

Такъ быстро и просто, повидимому, совершилось присоединеніе Вологды къ партіи втораго самозванца. Когда тогда, Вологда составляла предметъ особенныхъ стараний и заботъ слугъ самозванца, такъ поспѣшность происходившая между ними переиска о сохраненіи отъ разграбленія этого города. Онъ былъ въ то время важнымъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, отпрывающихся со всѣхъ концовъ Россіи къ устью Сѣверной Двины для отпуску за границу и правозимыхъ оттуда до Вологды волою, а далѣе сухимъ путемъ въ Москву; кровъ того чрезъ нее проходила сибирскій путь на Устюгъ и Сольвычегодскъ. Скопленіе товаровъ тогда способствовало особенно то обстоятельству, что, не говоря уже о лучшихъ людяхъ, прибывавшихъ изъ Ярославля, въ нее и черезъ нее ѣхали изъ Москвы иностранные купцы, удалявшиеся отъ смуты. „А вѣнъ на Вологдѣ собралась въ лучше людей московскіе гости съ великими товарами съ казаню,—началъ изъ Ярославля Савитѣ посланный отъ самозванца въ Ярославль Тимошка Вьюговъ,—и государева казана тутъ на Вологдѣ велика, отъ корабельнаго пристани, собои въ Сибери и лисци и всякіе отру; ино шлода на нахъ едти воевати; ино, государь, всю царскую казану и товары ратные люди разграбитъ; развѣ тебѣ послати въ Вологдѣ грознаго пана, который бы умѣлъ ухватитъ, чтобы царская казна и всякіе товары за посявъ не провали.“— „А какъ Вологда добретъ человекъ г., ц. и я. кня. Дмитрію Ивановичу всея Руса и новиную къ намъ пришлютъ,—отписывалъ изъ Ярославля въ посланные отъ Савитѣ описать казану на пня Самозванца,—и мы тогда къ Вологдѣ пошлемъ государева сыгнаго дворястриячаго Тимоша Лачаева, для всякаго краснаго вѣтля и для дворянскато великаго обхода, для того что на Вологдѣ много куницъ и соболей и лисци черныхъ и всякаго дорогого товару и пичья краснаго.“ (*)

Никита Пушкинъ, въ вѣдншемъ, какъ послѣ оказалось, усердіи, не замедливъ послать „казанъ и крестоцѣловальную записъ въ Тотмы. Этотъ наказъ Пушкина—прислугу самозванцу былъ чрезвычайно неожидана для Тотмычцевъ: они считывали уже на себѣ тягость самозванцевыхъ правителей, посвятивъ въ Тотму двухъ сильныхъ боярскихъ и пана, и обожались-было, когда получили грамоту отъ Галича, въ которой тѣ перечисляли вѣрны, принятны ими и ихъ сосѣдями противъ враговъ государства, и просили радѣть о Государствѣ валикомъ дѣлѣ и послать въ Галичъ ратныхъ людей съ зельемъ (порохомъ) и съ ядрломъ (артиллеріей). Козьма Строгановъ, не смотря на присутствіе въ Тотмѣ людей Тушинской партіи, даже рѣшился ночью тайно собирать лучшихъ Тотемскихъ людей и читать изъ Государеву въ Галичавамъ грамоту;—теперъ, опечаленные поступкомъ Пушкина въ Вологдѣ, Тотмычи, сѣрзли сердце, со слезами поцѣловали крестъ Самозванцу „отъ нужа“.

Изъ вѣдомскаго видно, что оба города сдались самозванцу или въ недоумѣніи увещанеи припрѣчь другъ друга, или для того, чтобы отнрять отъ себя грозу разрушенія и грабительства. Но не долго пришлось оставаться городамъ въ недоумѣніи: вскорѣ стало ясно, что за люди явились подъ именемъ истинныхъ пророжденныхъ русскихъ государей в какъ ихъ слуги поступаютъ съ ихъ вѣрноподданными. Въ Тушинскомъ лагерѣ царствовала тогда невообразимая сумятица; всякій вѣлъ свое дѣло; никто не слушался своего названнаго царя. Нѣкто Андрей Млоуцкій предлагалъ самозванцу назначить въ каждый русскій городъ по полку и рѣсному для паложения и сбора вѣнхъ податей и, не смотря на нежеланіе самого же-царя, принять въ исполнение свой планъ. Въ Вологду были посланы два боярскіе сына Козьма Каданковъ и еще другой. Они боярякъ народъ, торжественно читали грамоту, по которой было велѣно „собрата съ Вологды, съ послуду и со вѣнхъ Вологодскаго уѣзда в съ архіепископскихъ и со вѣнхъ монастырскихъ земель, съ сохи—по 8 лошадей, съ сапши и съ веретин, и съ рожками, да по 8 человекъ съ сохи, а тѣ люди и лошади вѣнхю порожне гонитъ въ поля.“ Также собирать со вѣнхю вѣтти, сколько въ уѣздѣ вышй есть, и съ послуду съ Вологды,—столоваго великаго вѣнхъ есть, и проводити тѣ записи Вологодскіе уѣздомъ вѣрными людямъ, старостамъ и дѣловымъ людямъ, на вѣрныхъ подомѣлахъ, кровъ тѣхъ, что

по 8 лошадей съ сохи. Также вѣнхю было по друго грамотѣ другоу сыну боярскому „перевѣстѣ на Вологдѣ же у торговыхъ людей, которые торгуютъ рыбою,—рыбу всякую и рыбныхъ ловцовъ и ловля рыбнаи всякія, а ловити вѣнхъ слѣкую рыбу ловцавъ на него, который съ называють кня. Дмитріемъ, пять дней и пять ночей; шестой день вѣнхю ловитъ на дорѣскаго его, кня. Семена Звангородскаго; а ловля рыбнаи всякая вѣнхю имѣти на посадѣ и въ волостяхъ.“ Когда прочли эти грамоты, то Вологжане „противъ тѣхъ грамотъ ничего не сказали, а иные вѣнхю заклакали я гворили тиховикоу другъ съ другомъ: хотя-де имъ ему я крестъ цѣловали, а то-бы въ Троицѣ славыиимъ милосердїи Богъ праведный спой гнѣвъ отнрять и давъ бы побѣду и одѣлѣно на враги креста Христова Государю нашему Царю и В. Кн. Василью Ивановичу, и имъ всю душу рады всѣ головами служати; току буде нимо города, Устюгъ и Усолыи и Поморскіе пашъ помага, и назъ всеиъ также было бездѣльно помереть же будетъ“. Они еще не знали, что предпримутъ сосѣди.

А между тѣмъ какъ въ Вологдѣ производились настоятельные поборы въ пользу самозванца, въ Устюгѣ, на помощь котораго въ трудныхъ обстоятельствахъ расчитывали, и въ безосновательно, Вологжане,—дѣла шли совсѣмъ иначе. Выгодамъ расположеній при устьѣ двухъ рѣкъ, на торговомъ сѣверномъ пути, городъ этотъ всегда имѣлъ средства исправно удовлетворять какъ требованія обыкновенныхъ государственныхъ налоговъ, такъ и сверхъ-обычные запросы въ особенныхъ случаяхъ; одинъ Архангельскій тамошній монастырь, у котораго не было тогда никакихъ торговъ монастырскихъ, на солиныхъ промысловъ, никакихъ угодій и рыбныхъ ловель, кровъ хлѣбнаго доходу изъ потчинныхъ и монастырскихъ деревеньскъ, могъ дать по запросамъ на разныя государственныя потребности до Сентября 1608 года въ предшествующіе два года, болѣе 1700 рублевъ. Имѣя всеюдой дѣятельнаго Ивана Филиповича Стрѣшневъ и подкачивъ Шестого Копнина, не уступавшаго первому въ энергіи, городъ Устюгъ неоднократно отпирывалъ въ окрестнае города приставою и посмлыщниковъ „для вѣстѣ, что съ тамъ, въ тѣхъ городѣхъ, дѣтѣ“, неоднократно слалъ ратниковъ въ Вологду, Галичъ, Кострому. Въ Октябрѣ 1608 года подкачивъ Копнина зайдѣ въ Ярославль по Государеву указу съ ратными людьми и вѣрщающимся уже въ концѣ Нюбря черезъ Тотмы, для предосторожности отъ воровъ, о которыхъ онъ проинформированъ у города Брусенна, за 60 верстъ отъ Устюга, вѣрѣтъ по Сухоноу, поставилъ сторожевую рать. Съ нѣмъ вѣстѣ 26 Нюбря приехали въ Устюгъ земскіе прѣстѣва и прѣсвали нерасотына вѣсти: они узнали о Рѣстобѣской разореньи, въ-за плоштва Рѣстобѣцевъ, о Вологодской прислугѣ, о несчаснѣи Толыменѣ; одинъ изъ прѣвѣвшихъ самъ слышалъ въ Вологдѣ членѣ грамотѣ о поборахъ. Граждане и незаконные поборы, а еще болѣе—отдѣла русскихъ городовъ въ жалованье, „въ вѣнхъ“, писавъ, „какъ и прѣжъ сего уѣдѣна бивалъ“,—вобудили вѣнхюдованіе въ Устюжанамъ; и они на другой дѣнь рѣшили промѣжъ себя посадскими людьми и вѣнхъотпичъ крестьянъ, что они крестъ цѣловати току, который пашиваетъ са царѣмъ Дмитріемъ, не хотатъ; а хотатъ стѣтѣи на вѣрѣкю и людей сѣбати хотатъ тогѣмъ со всего Устюжскаго уѣзда головами, тѣмъ болѣе, что Московское государство давъ Богъ по старому стоить дорожю. На другой дѣнь воевода, подкачивъ, всѣхъ вѣрѣиъ вѣнхъ Устюжскіе: посадскіе, староста и прѣвѣвѣнхъ; и вѣнхъотпичъ крестьяне, написавъ рѣшѣне, сладе умо въ Солѣ-Вычегодскому къ Послуду Евсеенячу Изяльскому и къ Максиму Яковлеву, Никитѣ Рѣстобѣвѣчу, Андрею и Петру Семеничавъ Строгановымъ—писаво: а еднотупи съ нами и просили Послуду и двухъ старшнихъ Стрѣгановыхъ и еще человекъ 5, 6 или 10 лучшихъ вѣнхъотпичъ и посадскихъ людей прѣвѣтъ въ Устюгъ поготора соеойи и посадскихъ людей прѣвѣтъ въ Устюгъ вѣнхю прѣвѣнхъотпичъ Устюжскій земли, пожаловать вѣнхю для совѣту. А кня. Устюжанъ, мысль была такова, какъ они сами писали: „будетъ вы въ намъ прѣдетѣ и стоить съ нами за одинъ похотене, и какъ намъ въ томъ крестъ цѣловати мѣжъ себя, а намъ также крестъ цѣловати, что вѣнхъ съ нами, а намъ съ нами и оманъ и укорень вѣнхъотпичъ“. Последний посадскій человекъ Третьякъ Митурѣвъ вернулся въ 30-мъ Нюбрѣ въ Устюгъ безъ великаго несмѣненнаго и устнаго отпѣта, хотъ Устюгъ, вѣнхъ прѣвѣнхъотпичъ называли Сольвычегодскъ, городѣ рубитъ проинформированъ о государствѣ дѣлѣ и еще вѣнхъиъ камадѣ 30 Октябра (Строгановы и прочіе Устюжцы писали на помощь Шустову отъ Солѣ-Вычегодскіи „вѣрнхъ“ людей 105 человекъ, собравъ—Строгановы по 5 человекъ, а остальные по 4 человека съ вѣнхю сохи, въ которѣ было вѣнхюиъ чѣслѣ всего (т. е. только) 80 четвертей.

(Продолженіе будеть).

(*) Все эти переписки и переписки Барятинскаго съ Пушкинымъ начисланы въ „Сборникъ князя Хиландова“. (**) Въ грамотѣ перечислялось до 40 статей: вѣнхъиъ писемной, рѣсной по чѣмъ, крупн ованой, рѣснѣиъ, вѣнхюиъ, солоту хлѣбѣ, сумѣрѣ—по чѣмъ, и др.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

МѢСТНО-ГУБЕРНСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Дѣятельность городовъ нынѣшняго Вологодскаго губерніи въ смутное время.

(1608 — 1612 г.)

(Продолженіе. См. № 52 Вол. Губ. Вѣд.)

Пока въ Вологдѣ занимались внутреннимъ самоуправствомъ, притоговались подать помощь въ ту сторону, откуда явятся требованія. — положенію Тотмы и ея округу было хуже: удальство Далекаскій со своими шакама изъ Костромѣ доходило до Галича и Белогалича. Звѣтели постыданаго, такъ какъ около посада острога не было, и городъ сгнѣлъ и развалился, вѣнчару и земля не было, вѣнчары вѣнчали, — бѣжали, одни въ лѣса, другіе на заставы (??) въ Тотемскій уѣздъ, въ Сольвожскую и въ Толшевскую волости, вѣнчару и въ Кологривъ. Этого бѣдствія, а также подымаемые Далековскимъ лазутчиками, схватывавшие на заставкахъ, наводили страхъ скорого нашествія враговъ. Тотмычъ, какъ ближе лѣсъ находившіяся ко врагу, первыми позаботились поставить заставы на Толшѣ въ 300 человекъ, на Сольвожѣ. Вотчѣ, Далековскій, провозилъ три побора, каждый по 10 человекъ съ собою, 16 Января двинули рать въ Солгалачу (??), а 18 Января туда же пошли Устюжане и Угольчане; но остановились на Сольвожѣ, за 20 верстъ отъ Солгалачи. Въ это время Солгалачане, принадлежавшіе „за воеводу“ въ крестьянскую цѣлованію самозванцу, съ прележа животинки свои ящера, заложивъ или продавъ, и собирая 2.030 рублей, дали въ откупъ, чтобы изъ Галича воры войною не приходили и домовъ ихъ не разоряли и не погнали вѣнчару и дѣтей не погнали. Но какъ они откупились отъ воровъ, вѣнчару, бывъ на Галичѣ, да пошли назадъ къ Костромѣ. Тогда писали вѣнчару Давыдову Савитѣ Ф. Барятинскій, — мужика и новата заповорова много, которые государю (г. е. самозванцу) добры были деломъ. „Солгалачане собрали съ посаду Солгалачинскія и съ Угольскаго посаду по 20 человекъ съ собою вѣнчару вѣнчару вѣнчару противъ порокскихъ людей: черезъ три дня (18 Февраля) подосѣли ратные люди много съ Устюга Великаго, съ Соли Тотемскія, и Соли Вычегодскія, и Перми Володскія, и Соли Кожмскія, и Кайгородъ, и Вижскія земли, съ огненными съ большими народомъ и съ затинными ищачами, съ многими народомъ, — и всѣ ящера пошли къ Костромѣ, куда и достигли къ 12 Марта.

Другая рать сѣверныхъ городовъ должна была двинуться по распоряженію Михаила Вас. Скопина-Шуйскаго, къ Ярославскимъ прѣдѣламъ. Для этого 9 Февраля посланы были отъ него въ Вологду изъ Новгородскаго воеводы Григорій Никитичъ Бороздинъ и Никита Васильевъ Вышеславцевъ съ Новгородскою силою. Первый остался въ Вологдѣ (вѣнчару, по неподдажности Пушени), а Вышеславцевъ, прежде чѣмъ двинуться самому, послалъ впередъ убѣдительно грамоту Рожаловцамъ; въ случаѣ непослушанія грозилъ идти воевалъ Рожаловцевъ. Ущаженье было безуспѣшно и только послѣ стички ратные головы съ отрядомъ зашли 3 Марта Рожаловъ. Но ратя самозванца, которой однимъ изъ главныхъ оцорныхъ пунктовъ въ этой сторонѣ былъ Ярославль, еще сильно была здѣсь, такъ что 8 Марта изъто Ефимъ Косинскій, близкій человѣкъ къ польскому пану Тышкевичу, знавшійся Ярославль, успѣлъ отбить Вологодскій отрядъ и, на побѣдѣ, отнять у него кони, въ которыхъ находилъ много. Тогда двинулись и воеводу Вышеславцевъ, Ефимъ Дмитріичъ Редановъ, равне зарекомендовавшій себя подл Новгородомъ, да Федоръ Леверевъ съ товарищи и привели въ Пашево и Малагу и Рыбушу въ крестьянскую цѣлованію Царю Василью Ивановичу, а 16 Марта двинулись вѣнчару Рожалова къ Ярославлю, который вѣнчару и заняли послѣ стички съ отрядомъ Тышкевича.

Вѣнчару, эти вѣнчары дѣйствія и были причиною, что Государь Василь Ивановичъ грамота отъ 20 Февраля писавшая вѣнчару сѣверныхъ городовъ, и другая, посланная въ Вологду, были получены въ Устюжѣ только

16 Марта: а въ Вологду вѣнчару позже, 25 — 26 Марта. Первою грамотою Царь приказывалъ вѣнчару сѣверныхъ городовъ признавать Вологду какъ бы главою ихъ войска, — съобновлять съ немъ и между собою о возможномъ члѣнѣ и въ все мыслать всѣ, какіе падутъ возможности, средства помощи. Воеводу же и дѣла въ Вологду Царь вѣнчару особенно, послалъ головами ратныхъ людей Федора Пашефоровича Полтева, Смирнова и Григорія Пашефоровича Шинькина. Они вѣнчару отдалъ приказаніемъ писемные списки ратныхъ людей, собравшихся въ Вологду, и съ ними поговори, ящъ съ тѣми ратными людьми ходити на порокскихъ людей и тѣхъ промышлать, сколько богъ поволи пощеть. А когда вскрыется лѣдъ, Царь приказывалъ послать тѣхъ ратниковъ на судахъ Шекснью рѣкою: „а садился бы въ суда и пристали на рѣкѣ Шекснѣ и, проелъ вода милости, пады воровскими людьми промышлать“. На счетъ же судовъ Царь приказывалъ разослать разсылщиковъ по Шекснѣ и пощеть ящъ готовить суда, струги, лодки и павозки и приновать тѣ суда къ пристани на Шекснѣ; Вологду укрѣпляетъ: также устроить крѣпкую заставу на Оборословѣ яму, за 45 верстъ отъ Вологды. „А которые будутъ на Вологдѣ гости и лучшие торговые или ящъ ящъ мѣщанскіе люди гости и торговые люди приговорять между себя людей къ ратному дѣлу для промышлу, и въ вѣнчару тѣхъ людей, изговори съ землемъ отъ волости людьми, отпустили съ головами и со сѣбѣ ратными людьми ящъ тѣхъ, какъ они на порокскихъ людей пойдутъ; а отпустили бы и въ гости и въ лучшихъ людей, которые бы ратное дѣло знали, а быто-бы тѣ люди съ головами и съ ратными людьми въ дѣлѣ за одинъ“. (??)

Чтобы эти грамоты не попались вѣнчарамъ, даже въ томъ случаѣ, если бы гоиды, переодѣтые бродягами и ищичими, были задержаны, ихъ было бы запелли въ хлѣбъ, какъ передаетъ очевидецъ собойтъ Маса, у котораго мы опять позаимствуемъ письмо. Иностранцы, Немецки и Англичане, думали ящъ, чѣмъ предлогалъ Царь, и, желая избѣгъ службы, привнесли столько подарковъ воеводу, что онъ задержалъ полученію ихъ о торговомъ людяхъ грамоту и не объявилъ о ней. — Всѣ иностранцы купцы, ящъ въ этой странѣ торговля, находились въ это время въ Вологдѣ. Хотя большая часть ихъ жила въ обширномъ дождѣ англійскихъ купцовъ (??), хотя вокругъ него была поставлена сильная стража, однако они въ продолженіе всѣхъ зимъ жили въ спокойствіи и въ великомъ страхѣ. Жители Вологды, ежедневно со страхомъ ожидая, что неприятель придетъ къ нимъ для отнятія, содержали дѣтельную стражу. Однажды они изъ засады храбро напали на польское, обратили ихъ въ бѣгство и возвратились домой съ добычею. Въ это время вѣнчару англійскими и нидерландскими купцами переселились въ крѣпость, гдѣ отделили ихъ огромную комнату, въ которой были двойные желѣзные двери и окна. Этому они были очень рады и содержали ящъ и днемъ и ночью крѣпкую стражу и небае стали опасаться. „Однако ящъ, — продолжаетъ Маса, овладѣвъ сильной страхѣ, и мы ежедневно ожидая смерти, когда до насъ дошли слухи о томъ, что въ польскомъ войскѣ говорили о необходимости уцѣлжить Царю на основаніи Вологду за ея ищъ дѣльную ящъ Дмитрію, вѣнчарамъ которой сгнѣли англійскихъ и нидерландскихъ купцовъ, съ которыми съобновлялись жители Вологды и которыхъ полки надѣялись скоро найти. Въ этой крѣпости мы, написавъ письма, въ которыхъ доказывали свою невинность, — одно писано было по латини, другое по нѣмецки, третье по русски — пащъ ящъ ящъ для оправданія себя и спасенія своей жизни послать ихъ съ вѣнчарыми молодыми уцѣлчиками къ полкамъ и приверженцамъ Дмитрію, въ случаѣ ихъ прихода къ Вологдѣ“. Но до этого не дошло, ибо около Пашки Ярославль отхѣдилъ отъ Дмитрію, и дорога отъ Ярославля до Вѣнчару моря совершенно очистилась, такъ что всѣ купцы, тотчасъ же по вскрытіи рѣкъ, съ радостью отправились къ морю въ Архангельскъ и здѣсь ящъ свои англійскіе и голландскіе суда, которыхъ они выгода уже не надѣялись болѣе видѣть. (*)

(Продолженіе будетъ).

(?) См. А. А. З. П. т. ДМ 103, 106, 107, 111 и 113; А. И. П. П. А. № 155, 157, 171, 173 и 177

(*) Кабы это дѣло, можно только догадываться по описанію воеводъ Т. Вологды* 1628 г. Золѣ вѣнчару Петри Павла къ вѣнчару — дождѣ Англійскихъ торговцевъ. Община Ульянова съ товарищи; плащѣть ящъ рѣкѣ и болѣт.

(?) См. вѣнчару Маса, стр. 256 — 257 русск. изд.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРАВЛЕНІЕ Ярославско-Костромскаго Земельнаго Банка

смы объявляетъ, что пащъ члѣнъ продажъ по ищъ колониополнымъ имуществомъ объявляетъ:

15-го Декабря 1883 года

Вологодской губерніи.

городскія имущества

въ Вологдѣ:

- 2 части, на улицѣ Восточнѣ — Кузнецъ, г-жи Порова-Колой.
- 2 части, на Большой Восточнеческой улицѣ, г. Н. П. Тудковъ — Вѣнчару.
- 1 части, на Екатерининской — Дворянской улицѣ, г-ва Дураво.
- 2 части, въ приходѣ церкви Владімирской Возіей Матери, г-на Иванова.
- На углу Златогоринской и Калачной улицѣ, г-на Мельникова.
- 1 части, въ приходѣ церкви Кирилла Чудотворца, что въ Ротенѣ, г-жи Морозовъ.
- 1 части, въ приходѣ церкви Великоученицы Екатерины, г-на Сперцакова.
- 2 части, въ приходѣ церкви Владіа Епископа Селастійскаго, г-на Суковникова.
- Его-же 3 части, въ приходѣ церкви Валтасоученика Антона.
- Его-же, 3 части, въ приходѣ церкви Леоптія Ростовскаго Чудотворца.
- 3 части, въ приходѣ церкви Дмитрія Чудотворца, что на Наволокахъ, г-на А. В. Соросина.
- 3 части, подъ № 431, г-на Х. А. Соросина
- 2 части, на Власьевской улицѣ, г-на Торжакова.
- 1 части, въ приходѣ церкви Зосеяна и Савватія, г-на Фомина.
- 2 части, на Пятницкой улицѣ, г-на Шинькина.
- 3 части, на второй Фриазинской улицѣ, г-жи Шайтановой.
- 1 части, въ приходѣ церкви Покрова Богородицы, что въ Коленѣ, г-на Юркова
- 1 части, въ приходѣ церкви Николая Чудотворца, что на Сѣвнѣй площади, г-на Юдичева.
- Его-же, на углу Большой Коленевской и Малой Дуковской улицѣ.

Въ Вологдѣ.

32 квартала, подъ № 539-мъ, г-на Кудрина.

Земельныя ищъ.

Въ Вологодскомъ уездѣ.

По селу Далекову съ пустошъ. 103 дес. 1321/2 саж., г-жи Кузьминой.

Въ Тотемскомъ уездѣ

По деревнѣ Одетово, 61 дес. 1154 саж., г-на Корова.

Въ Каинковскомъ уездѣ.

По селу Дорѣ и приселку Надино, 252 дес., г-на Лебедева.

По селу Преображенскому, 896 дес. 1758 саж., г-на Соросина.

СЕЛЬСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Еженедѣльная народная газета, издаваемая при „Правительственномъ Вѣстникѣ“

Выходить еженедѣльно по слѣдующей программѣ: Писемія о Государѣ Императорѣ и Членахъ Его Августѣйшаго Семейства.

Законы и распоряженія нашего Правительства, какъ относящіяся до крестьянскаго быта, такъ и всѣ тѣ, ящъ не только могутъ быть полезны для сельскаго населенія.

Разныя вѣнчары о внутреннихъ дѣлахъ въ Россійской Имперіи, какъ-то: объ урожаѣхъ; о торговомъ члѣнѣ на хлѣбъ и другіе необходимѣе предметы; о законѣ ящъ, открываемыхъ для народной пользы; о ищъ гостевыхъ и реческихъ; объ ищъ гостевыхъ и участившихъ въ сельскому хозяйству и народной промышленности; о должнѣ ящъ бытъшихъ ищъ и другихъ несчастныхъ. На ящъ ящъ и указаны относительно содержания ящъ, о вѣнчары ящъ отъ пожаровъ, скотскихъ ищъ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

МѢСТНО-ГУБЕРНСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Дѣятельность городовъ нынѣшней Вологодской губернии въ смутное время.

(1608 — 1612 г.)

(Окончаніе. См. № 2 1884 г. Вол. Губ. Вѣд.)

Вскорѣ Вычегоды получили непосредственно от Московскихъ воеводъ Трубецкого и Заруцкого грамоту отъ 19 Октября, въ которой сказано было, что „по совѣту всѣхъ земли вѣчно бити на земской службѣ у Соли-Вычегодскихъ воеводъ Семену Ивановичу Челнокову на Иваново мѣсто Чепчугова, а Ивану Чепчугову ѣхать на земскую службу въ Москву въ полкъ“. Но къ Трубецкому и Заруцкому не явились ѣхать Чепчугову, потому что скоро стало извѣстно и въ Вологдѣ и въ Сольчиходскѣ и въ другихъ городахъ о новомъ земскомъ предпріятіи, задуманномъ въ Нижнемъ Новгородѣ въ огромныхъ размѣрахъ съ строино-составленнымъ планомъ будущаго дѣйствія. Это предпріятіе было задумано послѣдними людьми Московскаго государства, коренными, основными людьми, о силу которыхъ долженъ былъ сокрушиться напоръ междоусобицъ бурь смутнаго времени Вологда и всѣ поморскіе города были приглашены не оставаться отъ помощи съ Нижегородскими совѣта и свѣтскихъ вѣствѣ. Нижегородцы вѣсело распустили грамоты, въ которыхъ указывали на безорядка въ подмосковныхъ воеводахъ и убѣждали не вѣрять никакимъ пороскамъ заводцамъ, а стоять въ твердости разума своего крѣпко и непоколебимо. „Вудетъ, господа, вы—дворные и дѣти боярскіе и всѣкіе служилые люди опасаетесь отъ казаковъ какаго налогу или нинкъ конкъ воровскихъ заводцовъ, и вамъ бы однолично того не опасаться: какъ будемъ всѣ Верхонне и Поморские города въ скоду, и мы всею землею о томъ совѣтъ учинимъ и ворами дурна наказана дѣлати не дадимъ. А самѣмъ вамъ извѣстна, что и дурну шкакову, поворонному Вожимъ, посамѣста имъ (Нижегородцы) не претавали, да и впередъ дурна никакого не похотимъ. И во всѣхъ вамъ (Воложанамъ) Поморскіе города отъ себя писали о утверженіи и о совѣтѣ, чтобы нѣмъ городовъ вѣсны люди отъ нашего совѣту не отставали. А что у васъ на Вологдѣ земской о ратныхъ дѣлѣ договоръ, гдѣ вамъ съ нами сходится, и вамъ бы тоже о всѣмъ отписать къ намъ подлинно вскорѣ. А въ Казани и въ Нижнемъ зелья и свинцу мало, и вамъ бы зелья и свинцу къ намъ въ Нижний прислать тотчасъ, чтобы затѣчь походу мѣшотки и земской службѣ порухи не было“. Земское ополченіе, подъ начальствомъ кн. Дмитрія Михайлова Пожарскаго, къ началу Апрѣля 1612 года было уже въ Ярославлѣ. Здѣсь узнали о новой злопугубной бѣдѣ, учиненной подмосковными воеводами: самъ главнокомандующій Трубецкой и другіе, позавѣсивъ прежнее крестное цѣлованіе, поцѣловали крестъ Псковскому вору Сидорку, именуя его (бывшимъ) своимъ царемъ. Изъ Троицкой лавры писали Пожарскому, что Трубецкой сдѣлалъ это неволю, бояся смертнаго убійства, и что онъ живеть у воровскихъ заводцовъ въ великомъ утѣсненіи, но радѣетъ соединенія съ новымъ ополченіемъ, что, если Пожарскій будетъ медлить, то тѣ люди, которые стоятъ подъ Москвою, розвою своею потераютъ и Большой каменный городъ и остроги и наряды. Но Пожарскій не шарасно медлеть: онъ не рѣшился ни въ чемъ поступать безъ общаго совѣта,—и въ этомъ случаѣ онъ отписалъ въ города о поведеніи Трубецкаго и Заруцкаго и упомянувъ объ обѣтѣ—выбрать Государя общимъ совѣтомъ, просилъ жителей городовъ убѣждать подмосковныхъ буръ и всѣхъ служилыхъ людей—не чинить розни со всею землею и стоять подъ Москвою безотступно. Самъ же онъ, видя еще не достаточность наличныхъ средствъ для успѣшности дальнѣйшаго движенія, остался въ Ярославлѣ и отсюда отправилъ грамоты въ разные города, проса помогати ему и материально и совѣтомъ. Одна изъ такихъ грамотъ отъ 7-го Апрѣля послана была въ Сольчиходскъ; въ ней Пожарскій писалъ: „Пожаловате-объ вамъ по всемирному своему совѣту прислать къ намъ въ Ярославль изъ всякихъ чиновъ людей человѣка по два, и съ ями отписать свой совѣтъ на свои руки. Да денежную казну, что есть у Соли-Вычегодой въ сборѣ, прислать къ намъ въ Ярославль ратнымъ людямъ на жалованье; да поревновать вы, господа, пожаловати вамъ гостомъ и посадскимъ людямъ, чтобы вамъ промѣжъ себя обложить, что кому съ себя дѣтъ на подому ратнымъ людямъ; тѣмъ бы вамъ, ко всѣмъ вамъ совершениую правду и радные показати“.

Въ числѣ лицъ, подписавшихъ вмѣстѣ съ Пожарскимъ эту грамоту, встрѣчаются Петръ Нащокинъ и Иванъ Чепчуговъ, оба знакомые съ Сольчиходскимъ. Ютъ Вологда былъ посланъ на сходъ въ Москвѣ отрядъ подъ начальствомъ Петра Ивановича Мансурова. Эти отряды Нащокина и Мансурова были, сколько извѣстно, послѣдними изъ сѣвернаго края до избрания царя; Вологда осталась почти безъ войскъ. Воевода надѣясь на непобѣдимость огромнаго ополченія, ослабили прежнюю ревность къ защитѣ сѣверныхъ городовъ, не смотря на предостереженія, шедшія изъ военного лагеря, и предались веселію и радости.

И. Суворовъ.

Списокъ лицъ города Тотмыи, пожелавшихъ забыть виниты въ праздникъ Рождества Христова пожертвованіемъ въ пользу Тотемской Маріинской женскойprogамъ.

- Архиповъ В. Д., Вабушкинъ А. П., Виново П. А., Бурдеевъ И. А., Вѣляевъ И. А., Воронякъ И. А., Голубевъ И. А., Гриневичъ И. П., Даллеръ А. И., Дьяковъ В. М., Заматанъ К. И., Золотаревъ А. П., Каршовъ В. В., Карповъ П. В., Барановъ М. И., Кокорова А. П., Козляковъ М. Д., Коренинъ М. Н., Корельская С. А., Корельскій А. Е., Коровикъ О. А., Кочеряевъ А. А., Леонтьевъ М. П., Мазалева А. В., Мишуриновъ И. В., Морозовъ Г. И., Пановъ А. И., Панаевскій В. Е., Поповъ А. В., Поповъ А. С., Поповъ В. Т., Поповъ Н. М., Ракова А. П., Раковъ Д. Н., Рамзевичъ Н. Е., Рабцовъ П. Д., Серогодскій Н. П., Соборскій С. Н., Тихомировъ П. А., Уголдскій А. Н., Фомикинъ П. П., Чебакинъ А. В., Шалошиковъ Н. В., Шаловъ А. В., Шаловъ В. А., Шляковъ М. П., Щербаковъ Н. Н., Эндюрова М. А. и Эндюровъ Н. Г.

Списокъ лицамъ г. Устьисольска, сдѣлавшимъ пожертвованіе, чтобы забыть виниты, по случаю праздничнаго Рождества Христова и Нового года, въ пользу мѣстной женскойprogамъ и на уменіе средствъ тюремной часовни и узниковъ.

- Е. Е. Волоцкой, М. И. Шаламовъ, Ф. А. Арсеньевъ, А. И. Сапердатовъ, И. В. Маслаковъ, В. М. Латкинъ, протоіерей А. В. Поповъ, В. А. Поповъ, П. И. Образцовъ, Н. А. Красильниковъ, В. Е. Качинъ, В. Е. Шоудскій, А. А. Федоровичъ, А. М. Федоровичъ, Н. А. Боголюбовъ, И. А. Шужиковъ, Н. Н. Тимофѣевъ, Н. Г. Степановъ, А. Г. Прѣловъ, М. Н. Трѣть, Ф. Л. Заваринъ, Ф. Ф. Дриганскій, М. И. Поповъ, М. А. Булатовъ, В. Е. Соколовъ, Е. А. Сухановъ, И. С. Поповъ, В. Е. Егоровъ, Ф. М. Сычевъ, А. М. Заболевъ, М. А. Суворовъ и В. П. Олешанскій.

СВѢДѢНІЯ

о происшествіяхъ по Вологодской губернии за Ноябрь мѣсяца 1883 года.

Пожары. За Ноябрь мѣсяцъ минушаго 1883 года всѣхъ пожаровъ было 13-ть, изъ коихъ 9-ть произошли отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, 1-нѣ—отъ нечистоты печи и 3—отъ неизвѣстныхъ причинъ; убытку понесено 18.875 руб.

Поджоги. Случаевъ поджога въ сказанный періодъ времени было 4, въ коихъ сгорѣло: мучкомольная мельница, скотный сарай и 3 амбара съ хлѣбомъ, сарай и сѣновозъ съ сѣномъ; убытку причинено этими поджогами на 2.320 руб.

Нечаянныя смертныя случаи. Нечаянныхъ смертныхъ случаевъ за Ноябрь мѣсяцъ было 51, въ коихъ 14 человекъ утонуло, 15 умерло скоропостижно отъ припадковъ и болѣзнаго состоянія, 11—отъ излишняго употребленія вина, въ томъ числѣ одна женщина, 2—отъ неизвѣстныхъ причинъ и 8 человекъ умерло несчастнымъ образомъ случайно, въ томъ числѣ одна мѣщанская дѣвочка, въ г. Тотмыѣ, 2-хъ лѣтъ 10 мѣсяцевъ умерла отъ съѣденнаго фосфору со свичекъ.

Надѣнныя мертвыя тѣла. Мертвыхъ тѣлъ найдено за это время 11-ть, 3—безъ признаковъ насильственной смерти, 1—удавившимся въ тѣсу на деревѣ и 7-мъ съ признаками насильственной смерти; въ одномъ изъ сихъ послѣднихъ случаевъ найдена убитою крестьянка Никольскаго уѣзда В. П.; въ убійствѣ подозрѣвается сваха ея А. П.

Самоубійства. Самоубійствъ было 2 и жертвы ихъ въ обоихъ случаяхъ удавились.

Убийства. Убийствъ за означенное время было 3, въ коихъ 2-ое умерла отъ нанесенныхъ имъ побоевъ.

Кражи. Случаевъ кражи было 6-ть, изъ коихъ 4 безъ влома и украдено денегъ и вещей на сумму до 73 рублей и двѣ кражи произведены со вломомъ; похищено денегъ и вещей на сумму 309 руб., а всего украдено на сумму 382 руб.

Грабежи. Грабежей было 2 случая и въ обоихъ отняты деньги, всего 26 руб. 40 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Прославско-Ностромской Земельный Банкъ.

На основаніи §§ 78 и 83 Устава, Правленіе Банка имѣетъ честь просить гг. акціонеровъ пожаловать въ обыкновенное Общее Собраніе 29 Февраля 1884 года въ 6 часовъ вечера, въ помещеніе Правленія, въ г. Ярославлѣ, на Ильинской улицѣ, въ домъ Кафтыревой.

На разсмотрѣніе Общаго Собранія будетъ предложено слѣдующее:

- 1) Разсмотрѣніе отчета Правленія и Оцѣночной Комисіи за 1883 годъ, а также заявленія одного изъ членовъ Правленія.
- 2) Докладъ Реазионой Комисіи.
- 3) Утвержденіе свѣтъ расходовъ на 1884 годъ.
- 4) Докладъ Правленія по поводу отношенія Особенной Канцелярїи по кредитной части отъ 23 Ноября 1883 года за № 13213
- 5) Выборъ членовъ Оцѣночной Комисіи.
- 6) О четвертомъ членѣ Правленія.
- 7) О дозволѣнн Банку выдавать краткосрочныя ссуды подъ заложениа въ ономъ мѣстѣ.
- 8) О введеніи въ Уставъ Банка новыхъ правилъ о продажѣ съ торговъ заложениыхъ Банку имѣній
- 9) О предполагаемомъ измѣненіи нѣкоторыхъ §§ Устава.

Гг. Акціонеры, желающіе участвовать въ общемъ Собраніи, должны представить Правленію свои акціи, согласно § 80 устава Банка, за двѣ недѣли до дня Собранія, съ уполномочіемъ на подачу голоса, согласно § 81, за три дня до Собранія.

Для права присутствования на Собраніи гг. Акціонеры могутъ представлять въ Правленіе не только самия акціи, но и удостовѣренія Кредитныхъ Учрежденій о томъ, что тамъ находятся ихъ акціи и что онѣ не будутъ возвращены имъ до дня, слѣдующаго за днемъ общаго Собранія; иря честь должны быть точно обновлены и Мѣ акціи.

Въ случаѣ, если назначенное на 29 число Февраля Общее Собраніе не состоится, то второе общее Собраніе будетъ 14 Марта 1884 года въ 6-ть часовъ вечера.

АГЕНТЪ

ВЪ ВОЛОГДѢ,

„Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“

Христорфоръ Александровичъ

Сорокинъ

(Златоустовская Набережная, собственный домъ.)
принимаетъ подписку на издаваемые имъ телеграммы „Агентства“ въ Вологдѣ, съ доставкой на домъ.

Подписная цѣна:

На годъ	-	10 р. с.
— 1/2 года	-	6 —
— Три мѣсяца	-	3 — 50 к.
— Одинъ мѣсяцъ	-	1 — 25 —

Печатаніе объявленій принимается по соглашенію съ агентомъ. 4. — 1.

СЕЛЬСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Ежедѣльный народная газета, издаваемая при „Правительственномъ Вѣстникѣ“
Выходитъ еженедѣльно по слѣдующей программѣ:
Извѣстія о Государѣ Императорѣ и Членахъ Его Ав-